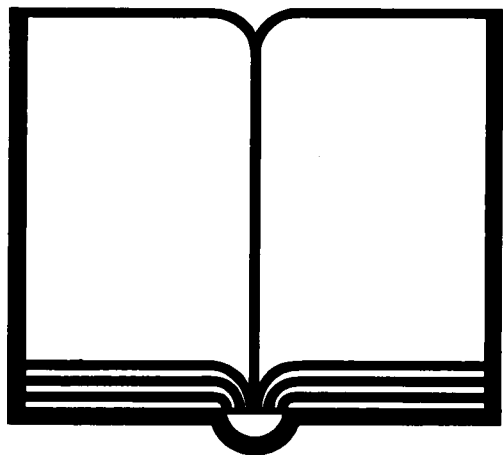

Нераспространение ядерного оружия: обзор некоторых последних публикаций

Джордж Делькойн

После проведения в 1980 г. очередной Конференции по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) и особенно за последние два-три года опубликован целый ряд исследований и книг по нераспространению ядерного оружия, в которых отразился широкий диапазон политических оценок этой проблемы, главным образом на Западе и прежде всего в Соединенных Штатах Америки.

В книге „Гонка вооружений в 1980-х годах” под редакцией Д. Карлтона и К. Шаерфа (Макмиллан Пресс лтд., Лондон, 1982 г.) Ян Сمارт подчеркивает, что наилучший путь к ограничению риска распространения и обеспечению поставок заключается в создании многонационального консорциума по обогащению и переработке ядерного топлива. Отстаивая другую точку зрения, П. Лелюш предупреждает относительно отрицательного воздействия картелей на потенциальных заказчиков по переработке ядерного топлива. Ф. Кальдерон рассматривает концепцию превращения Латинской Америки в безъядерную зону, а Платиас и Ридель рассматривают перспективы образования такой же зоны на Балканах.

Книга, имеющая почти тот же заголовок, что и Конференция по действию ДНЯО „Распространение ядерного оружия в 1980-х годах: перспективы и предложения” под редакцией У. Кинкейда и К. Бертрама (Макмиллан Пресс лтд., Лондон, 1982 г.), составлена по ставшему знакомым образцу: в первой части дается анализ причин, по которым государства стремятся к обладанию ядерным оружием;

во второй части П. Лелюш перечисляет государства, управляемые военными режимами, которые заинтересованы в присоединении к клубу ядерных держав, и тех, кто ставит перед собой эту цель по соображениям престижа. В последней части книги отмечаются слабые места различных подходов и излагается отношение развивающихся стран к ДНЯО и его будущему. В книге, однако, отсутствует описание системы гарантий МАГАТЭ.

В книге „Контроль над бомбой: распространение ядерного оружия в 1980-х годах” (Изд-во Йельского университета, Нью-Хевен, Конн., 1982 г.) Л. Дунн излагает историю вопроса, включая современные политические концепции с их внутренними противоречиями. Излагаются все аргументы против образования новых очагов распространения, а также возможные меры сдерживания, после чего рассматривается „трехсторонняя стратегия” (контроль торговли, санкции, гарантии безопасности и мероприятия по укреплению доверия, особенно в региональном масштабе), для обеспечения такого же медленного и ограниченного характера распространения, как в первое десятилетие существования ДНЯО.

Дипломатические трудности и противоречивые взгляды промышленных кругов очень четко отражены в книге „Борьба за ядерную энергетику: промышленное соперничество и контроль за распространением” У. Уолкера, У.Б. Уолкера и М. Лонгхотса (Allen & Unwin, Лондон, 1983 г.). Эта книга — пример наиболее ясного изложения проблем взаимодействия между промышленностью и правительством. Анализ приводит авторов к „дилемме, не имеющей очевидного решения”, связанной с политикой ядерной торговли по отношению к го-

Г-н Делькойн — директор Отдела общественной информации МАГАТЭ.

сударствам, которые не являются участниками режима нераспространения.

А. и Л. Ловинс и П.О' Хефферман в книге *„Первая ядерная мировая война“* (W. Morrow & Co, Нью-Йорк, 1983 г.) описывают мрачные перспективы, вытекающие из этой дилеммы. Авторы с присущим им темпераментом соединяют художественный вымысел с научным анализом, чтобы показать мир без ядерного кошмара, но и без ядерной энергетики. Возможная роль МАГАТЭ в этом сюжете сводилась бы к роли распорядителя на похоронах ядерной промышленности, по мере вытеснения АЭС „мягкими“ безопасными технологиями.

В работах и докладах, подготовленных в основном на средства частных ассоциаций и фондов, поддерживается идея о том, что всеобщая приверженность делу нераспространения ядерного оружия является ключевым фактором сохранения мира. В докладе фонда Стенли *„США и будущее режима нераспространения“* (Нью-Йорк, 1984 г.) главное внимание обращено на гарантии МАГАТЭ, режим нераспространения и Третью конференцию по рассмотрению действия ДНЯО. В нем предлагается переориентировка основных принципов режима нераспространения таким образом, чтобы вместо отказа от торговли со странами, не участвующими в этом режиме, главные усилия были бы направлены на доказательство выгод нераспространения для всех государств. Прогресс в реализации положений статьи VI ДНЯО должен стать существенной частью нового „пакета“, который включал бы усиление роли МАГАТЭ и осуществление полномасштабных гарантий.

В докладе американской Ассоциации содействия ООН (UNA) *„Ядерное нераспространение: к глобальному сдерживанию“* (Нью-Йорк, 1984 г.) высказывается мнение, что распространение является симптомом более серьезной болезни — постоянного обращения к насилию или угрозам в качестве средства разрешения международных споров. В этом исследовании, подготовленном после консультации со всеми отделениями ассоциации в стране, признается необходимым, чтобы наряду с ДНЯО и МАГАТЭ — главными форпостами против распространения — любая программа будущих мер по этой проблеме не оставляла без внимания основной вопрос о региональных нестабильностях и конфликтах. Поэтому в докладе такое большое значение придается мероприятиям по укреплению доверия, а также зонам, свободным от ядерного оружия, и предлагается программа региональных конференций для обсуждения гарантий МАГАТЭ в качестве одного из возможных мероприятий.

Работа *„Стратегия противодействия ядерному распространению, экономические и политические проблемы“* под редакцией Брито, Интрилигатора и Вика (Lexington Books, 1983 г.) является сборником трудов конференции 1982 г. в Туланском университете в США и содержит доклады ряда видных экспертов в этой области. Г. Рочлин излагает

стратегию предотвращения распространения с экономической точки зрения, в то время как Т. Грэхэм, высказывает мнение, что ни одно из государств не отказалось бы от разработки ядерного оружия по экономическим соображениям. У. Поттер описывает и оценивает перспективы сотрудничества супердержав в этой области, а К. Уальтс дает резюме своей теории, изложенной в „Adelphi Paper“, согласно которой распространение ядерного оружия способствовало бы международной стабильности. Г. Квестер считает, что наиболее мощным из всех выдвигаемых аргументов против распространения является потенциальная эмоциональная неустойчивость некоторых руководителей. В сборник включено также исследование С. Мейера о сведениях к минимуму долгосрочного риска распространения и оценке альтернативных политических курсов, направленных на нераспространение. Его исследование базируется на взаимодействии таких факторов как стремление к обладанию ядерным оружием (оценка побудительных и сдерживающих моментов); дисбаланс (нарушение региональной стабильности); время задержки (время, которое должно пройти до принятия мер против распространения) и доступности для переговоров (характер реагирования страны на предложение о принятии таких мер). Эта работа предваряет более позднюю книгу того же автора по динамике ядерного распространения, в которой он использует математические модели для анализа ядерного технологического потенциала определенных стран и их политического пристрастия к распространению. При этом не подтверждается гипотеза „технологического императива“: государства, стремящиеся к обладанию ядерным оружием, не отличаются по технологическому потенциалу от государств, не имеющих таких планов. Скорее систематический исторический анализ дает серьезные основания для поддержки мотивационной гипотезы, показывая, что целый ряд мотивов может повлиять на решения по распространению.

В работе *„Международная ядерная технология: передача, дилеммы распространения и контроля“* (Stroom Helm, Лондон, 1984 г.) Б. Шифф считает, что существующий диапазон выгод и санкций, составляющий современный международный режим нераспространения, будет не в состоянии удержать страны от приобретения ядерного оружия. Его анализ гарантий МАГАТЭ и их связи с передачей технологии приводят его к выводу, что наиболее серьезная угроза режиму нераспространения происходит от уменьшения желания государств-потребителей выдерживать ограничения, налагаемые на их концепцию суверенитета.

В работе *„Нераспространение: по каким причинам“* под редакцией Джозефа Голдблатта (SIPRI, Стокгольм, 1985 г.) группа авторов исследует отношение ряда стран к вопросу о нераспространении — тех, которые с различной степенью общественного одобрения склонны к приобретению ядер-

ного оружия или по крайней мере к тому, чтобы оставить вопрос открытым, и тех, которые решили, что их интересам в наибольшей степени отвечает присоединение к ДНЯО. Излагаются мотивы и побудительные причины, а также предложения о том, как привлечь к ДНЯО страны, уклоняющиеся от участия в режиме нераспространения, и таким образом укрепить его. Приводятся подробные данные о деятельности 15 специально выбранных стран: Аргентины, Бразилии, Египта, Израиля, Индии, Испании, Канады, КНР, Пакистана, Франции, Швейцарии, Швеции, ЮАР, Южной Кореи, а также Тайваня.

Такого же характера материалы приведены в книге Леонарда Спектора *„Ядерное распространение сегодня“* (Нью-Йорк, 1985 г.), хотя в ней, в большей степени, отражается точка зрения США. Эта работа, подготовленная при поддержке Международного фонда мира Карнеги, очень подробна и содержит 478 страниц, так что невольно встает вопрос о возможности получения новых материалов, чтобы сделать эту публикацию ежегодной, как и предполагалось. Утверждение, что „способность Пакистана к созданию ядерного оружия означала бы, что режим нераспространения оказался недееспособным“, трудно логически обосновать. Как может договор оказаться недееспособным из-за действий страны, не являющейся участницей договора?

Интересна точка зрения Г. Рочлина, который в отличие от предыдущего автора определил ДНЯО, как официальный договор, первоначальная цель которого заключалась в предотвращении распространения ядерного оружия на те страны, которые в середине 60-х годов быстро продвигались к возможности производства ядерного оружия (Федеративная Республика Германии, Швеция, Япония). Вопрос не в том, что эти страны не стремились к созданию ядерного потенциала. Роль ДНЯО, по его мнению, состоит скорее в том, что благодаря договору удалось более чем 120 стран укрепить в желании не добиваться обладания ядерным оружием и обеспечить взаимную уверенность в этом членов этой группы. Другой режим, который Рочлин называет менее официальным, объединяет небольшую группу государств, не присоединившихся к договорным обязательствам. Режим ДНЯО не может принудить государства воздержаться от обладания ядерным оружием. Его цель состоит главным образом в оказании влияния на принятие такого решения до вступления в договор.

Рассмотрению мотивов и сдерживающих факторов отведено место еще в двух книгах, вышедших в свет в последнее время.

Одна из них *„Гарантии для атома. Критическая оценка“* Д.А.В. Фишера и Пауля Заца под редакцией Дж. Голдблатта (SIPRI, Стокгольм, 1985 г.) является исследованием системы гарантий МАГАТЭ. Детальное рассмотрение этой системы вскрывает серию недостатков, как устранимых, так и неуст-

ранимых. В частности, предлагаются пути улучшения существующих процедур гарантий и адаптирования их к политическим и технологическим изменениям в последние годы. Подчеркивается, что система ядерных гарантий служит интересам контроля над вооружениями в целом и проверке соблюдения обязательств, в частности.

Другая книга *„Ядерная связь“* под редакцией А. Вайнберга, М. Алонсо и Дж. Н. Баркенбаса (Paragon House Publishers, Нью-Йорк, 1984 г.), включает главу по вопросам национальной политики, автор которой Д.А.В. Фишер, упомянутый выше и ранее работавший в МАГАТЭ, добивается расширения базы консенсуса по более твердой политике ядерных поставок в качестве частичного решения проблем по предотвращению распространения. По словам Фишера, способность родоначальников каждой новой технологии контролировать ее распространение со временем подвергается эрозии.

В имеющей более политическую направленность работе *„Ядерное распространение: лицом к реальности“* под редакцией Дж.Дж. Холста и Х. Мюллера, выполненной для Центра европейских политических исследований (Брюссель, 1985 г.), подчеркивается важность сотрудничества великих держав для режима нераспространения. Если смотреть правде в глаза, то следует признать, что определенная степень и определенный вид распространения стали фактом. При этом имеется в виду, что небольшая группа стран получила в свои руки возможность выбора, обладать или не обладать ядерным оружием. В то же время это означает, что опасность распространения существует и что политика нераспространения ядерного оружия и необходима, и располагает шансами на успех, если судить по прошлому опыту. Это также означает, что искать легкие пути решения проблемы — пересмотреть отношение к распространению и считать его благодеянием или отказаться от ядерной энергетики или заморозить status quo путем прекращения развития — значит заниматься бесплодными мечтаниями. Редакторы считают, что политика нераспространения не может существовать в полной изоляции от основных тенденций мировой политики, особенно отношений между Севером и Югом, и ирония в том и состоит, что существующие проблемы распространения необходимы для сохранения режима нераспространения в будущем.

Таким образом, недостатка в литературе по рассматриваемой проблеме нет — было объявлено, по крайней мере, о публикации еще двух крупных работ по этим вопросам до конца 1985 г., одна из которых выйдет в свет только после Третьей конференции по рассмотрению действия ДНЯО.

Во всех рассмотренных здесь публикациях, которые в целом характеризуются более реалистичным подходом по сравнению с подобной литературой конца 1970-х годов, в той или иной форме признаются:

- Необходимость сотрудничества великих держав для обеспечения постоянного успеха ДНЯО
- Необходимость для национальных органов рассматривать проблему нераспространения в более широком контексте вопросов внешней политики
- Полезность международных гарантий как в качестве меры укрепления доверия, так и возможного примера для других соглашений по контролю над вооружениями

Все ли учтено в этом подробном описании?

В течение последних десятилетий заметен рост числа независимых государств и ядерного вооружения, а также облегчился доступ к ядерной военной технологии по более низким ценам. Однако за тот же промежуток увеличилось число государств, присоединившихся к режиму ядерного нераспространения. Оценка причин успеха современного режима нераспространения как раз и необходима.